Римское право

УДК 349.41

ГВОЗДЕВА Татьяна Борисовна, кандидат исторических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», Москва (E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru)
ГВОЗДЕВА Инна Андреевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История древнего мира», Исторический факультет ФГОБУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», Москва (E-mail: innagvozdeva@mail.ru)

CONTROVERSIA – КАТЕГОРИЯ РИМСКОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация

Предмет/тема. В древних обществах наиболее развитое земельное право сформировалось в аграрной структуре Рима. Темой данного исследования является изучение судебного процесса в его архаической форме контроверсии. Основным источником по данной теме являются трактаты римских агрименсоров, землемеров, опубликованные в Corpus Agrimensorum Romanorum (CAR).

Цели/задачи. Задача данной статьи сводится к анализу судопроизводства в аграрной сфере Рима от архаики до классики.

Методы. Методической основой предлагаемого исследования является привлечение помимо CAR, других нарративных источников, а именно сведений античных авторов и классических юристов по составным частям контроверсии, а также их классификация, как пограничных, вещных или личных исков.

Вывод. Controversia – это титул судебного спора в земельном праве архаики. Она полностью соответствовала уровню судопроизводства первого периода развития Ius Civile – процесса судоговорения (legis actio). Участники процесса имели равные возможности защиты, а главной гарантией правоты служила священная клятва. Особенностью римского земельного права было то, что controversia сохраняла все свои составные части в предклассический и классический периоды Ius Civile, сочетая архаические части судопроизводства с преторской формулой в период формулярного процесса.

Ключевые слова**:** *контроверсия (controversia), собственность, владение, спор, судопроизводство, граница, место участка*

Roman law

Tatiana B. Gvozdeva, PhD in Historical Sciences, Associate professor, Department of l egal regulation of economic activities, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow
(E-mail: tbgvozdeva@rambler.ru)

Inna A. Gvozdeva, PhD in Historical Sciences, Associate professor,
Department of History of the Ancient World, Faculty of Historical Sciences,
Moscow State University, Moscow (E-mail: innagvozdeva@mail.ru)

CONTROVERSIA AS A CATEGORY OF THE ROMAN LAND LAW

Abstract

Rationale Within the ancient societies the most advanced land law emerged in the agrarian structure of Rome. This research is decdicated to the study of the judicial process in its archaic form of controversie. The treatises of Roman agrimensores and surveyors published in the Corpus Agrimensorum Romanorum (CAR) have become the main source of the present research.

Objective The main goal of this article is to analyze legal proceedings in the agricultural sector of Rome from the archaic ages to classical ones.

Methodology The methodological basis of the proposed research is based on the wide usage of CAR and other narrative sources, namely the writings of ancient authors and classical jurists on the components of controversie and their classification as a mixed, “actio in rem” or personal lawsuits.

Conclusions and Relevance Controversia is a title of a litigation in the land law of archaic period. It conformed to the standard procedures of the first period of development of the «ius civile» - the procedures of legis actio. The trial participants had an equal opportunity of their rights protection and a sacred oath was perceived as the main guarantee of the correctness. A feature of the Roman land law was that controversia kept all its constituent parts in preclassical and classic periods of the «ius civile», combining the archaic part of the proceedings with praetorian forms in the period of the formulary process.

Keywords: *controversia (controversia), property, possession, dispute, litigation, border, space area*

JEL Classification: K 11

Традиционно в римском праве судопроизводство осуществлялось через иски, обозначаемые как actiones. В этом термине отражался смысл самого действия, на котором строилось судопроизводство от глагола agere. Однако в земельном праве Древнего Рима сохранилась более архаическая форма иска, обозначенная как контроверсия. Данный термин демонстрирует не действие, а лишь противостояние в судебном процессе его фигурантов. Подобные споры проходили в архаической части римского судопроизводства – судоговорении (legis actio).

Controversia показывала равные права граждан на владение землей в римской civitas. Действительно, начиная с царского периода и вплоть до пика Республики, римская civitas преимущественно создавала именно владение на землю, причем из той части Ager Romanus, которая была уже определена как Ager Publicus. Эта общественная земля предоставлялась от civitas гражданам патрицианского происхождения на условиях «уступления» (concessus) в пользование на неограниченное время. Гарантией получения «уступления» была священная клятва fides, произносимая pater familias. Fides была единственной, но неоспоримой гарантией точности владения земельной площадью патрициями. Границы

подобного уступленного владения назывались и обозначались по природным меткам, т.е. по рельефу. Следовательно, священная клятва превращала рельеф местности в абсолютную гарантию владения патрицианского рода согласно Ius Quiritium.

Fides заложила основу земельного права Рима еще до оформления его в рамках Ius Civile. Священная клятва и местный обычай ограничения земельных площадей еще не были гражданским правом, но превратились в предпосылку для его развития. Римское земельное право стало оформляться только для части населения, а именно для патрициев. Плебеи же, даже после включения в гражданский коллектив, не имели доступа к Ager Publicus. Право же патрициев на общественное поле осуществлялось через occupatio. Вся римская история от царского периода до конца Республики содержит в себе серьезное внутреннее противоречие между основными социальными сословиями Рима: патрициями, которые имели право оккупировать Ager Publicus и плебеями, не имевшими к нему доступа. Поэтому особенно важно для архаического периода римского права было то, что в процессе legis actio строго сохранялся ритуал, отраженный в контроверсиях, содержание которых сводилось к противостоянию участников процесса, имевших право как на изложение претензий, так и на возражение против них.

Юлий Фронтин, первый из агрименсоров, заявил основные темы контроверсий в земельном праве: «граница и место», т.е. «finis» и «locus». Далее в трактатате «De controversiis» он перечислил номиналы этих тяжб: «de positione terminorum» – «о расположении пограничных знаков»; «de rigore» – «о ригоре»; «de fine» – «о границе»; «de loco» – «о месте»; «de modo» – «о размере»; «de proprietate» – «о собственности»; «de possessione» – « о владении»; «de alluvione» – «о наносной земле»; «de iure territorii» – «о праве территории»; «de subsecivis» – «об отрезках»; «de locis publicis» – «об общественных участках»; «de locis sacris et religiosis» – «о священных участках и местах захоронений»; «de aqua pluvia arcenda» – «о задержании дождевой воды»; «de itineribus» – «о проходах» (CAR. S. 4) (*здесь и далее пер. И.А. Гвоздевой*).

Мы видим, что, указав основные направления в судопроизводстве по земельному праву, Фронтин в трактате «De controversiis» начал перечисление контроверсий со спора о правилах постановки межевых знаков границы, а не с ее проведения для обозначения места участка. Этой схеме Фронтина по расположению номиналов контроверсий следовали другие агрименсоры, труды которых вошли в Corpus Agrimensorum Romanorum (CAR). Наиболее ярко это проявилось в сочинениях комментатора Фронтина, автора IV в. н.э. Агенния Урбика. Он посвятил данной теме два больших комментария, назвав первый из них «De controversiis agrorum». Уточнение в названии трактата подчеркивало, что речь пойдет о спорах именно на полях. Кроме того, Агенний Урбик поместил в этот трактат обширное вступление о типах полей в римском

земельном праве. Его вариант расположения титулов контроверсий в основном повторяет список Фронтина: «de positione terminorum» – «о расположении пограничных знаков»; «de rigore» – «о ригоре»; «de fine» – «о границе»; «de loco» – «о месте»; «de modo» – «о размере»; «de proprietate» – «о собственности»; «de possessione» – «о владении»; «de subsecivis» – «об отрезках»; «de alluvione» – «о наносной земле»; «de iure territorii» – «о праве территории»; «de locis publicis» – «об общественных участках»; «de locis relictis et extra clusis» – «о местах реликтовых и изъятых из межевания»; «de locis sacris et religiosis» – «о священных участках и местах захоронений»; «de itineribus» – «о проходах». К списку Фронтина добавлен один из важнейших видов спора – «о местах реликтовых и изъятых из межевания», но исключен другой, еще более древний иск – «о задержании дождевой воды» (CAR. S. 20–51).

Однако необходимо отметить, что в «De controversiis» Фронтина спор «de aqua pluvia arcenda»[1] обозначен лишь в перечислении, а анализ этой контроверсии отсутствует. В то же время Фронтин, не упомянувший в перечислении спор «de locis relictis et extra clusis», подвергал его сущностному анализу. Следовательно, комментатор опирался не на перечисление Фронтина, а именно на его разработку земельных споров.

Вторая часть комментария Агенния Урбика обозначена как «De controversiis» и не содержит теоретического вступления. Контроверсии размещены так: «de positione terminorum» – «о расположении пограничных знаков»; «de rigore» – «о ригоре»; «de fine» – «о границе»; «de loco» – «о месте»; «de modo» – «о размере»; «de proprietate» – «о собственности»; «de possessione» – «о владении»; «de alluvione» – «о наносной земле»; «de iure territorii» – «о праве территории»; «de iure subsecivorum» – «о праве отрезков»; «de locis publicis» – «об общественных участках»; «de locis relictis et extra clusis» – «о местах реликтовых и изъятых из межевания»; «de locis sacris et religiosis» – «о священных участках и местах захоронений»; «de aquae pluviae transitu» – «о пропуске дождевой воды»; «de itineribus» – «о проходах» (CAR. S. 58–70). В этом варианте сохранены все номиналы контроверсии первого комментария, но еще включен спор «de aquae pluviae transitu», заменивший тяжбу «de aqua pluvia arcenda» Фронтина. Количество споров сохранилось, но несколько изменен номинал контроверсии «об отрезках» от межевания. Если в первом комментарии они рассматривались по факту наличия в межевой сетке, то во втором случае речь идет о споре уже по праву отрезком, т.е. о юридическом статусе земель, оказавшимися размежеванными, но не ассигнованными.

Уже по классификации контроверсий в списке Фронтина мы видим, как совершался переход от древних споров (чисто казуальных) к анализу более

[1] В тексте Фронтина представлен анализ видоизмененной контроверсии de aquae pluviae transitu, проводимый по ius ordinarium, но с подключением разбора отдельных ее частей по ago (CAR. S. 9–10).

типичных противоречий, сложившихся в земельном праве. Ведь включение Фронтином контроверсии «de locis relictis et extra clusis» в текст трактата отразило эволюцию земельного права на полях категории divisi, в отличие от типично архаической контроверсии «о задержании дождевой воды» на участке, выделенном без раздела.

Из младших современников Фронтина, специально изучавших процесс в земельном праве, выделялся Гигин Старший. Его трактат назывался «De generibus contraversiarum», и действительно автор показал происхождение этих споров. Его список включил «de alluvione» – «о наносной земле»; «de fine» – «о границе»; «de loco» – «о месте»; «de modo» – «о размере»; «de iure subsecivorum» – «о праве отрезков»; «de iure territorium» – «о праве территорий»; «de via» – «о дороге» (CAR. S. 86–98). По этому перечислению видно не только сокращение количества анализируемых контроверсий, но и включение принципиально новых видов. В частности, Фронтин и его комментатор анализировали один из важнейших элементов земельного права о нормативах пользования сельским сервитутом iter, обеспечивавшим право прохода по чужому участку (CAR. S. 10, 49–51, 69–70). Гигин Старший включил в свой трактат разбор контроверсии «de via» – «о пешеходной дорожке через чужой участок» и сравнил этот вид сельского сервитута с «iter» (CAR. S. 97–98). Анализ контроверсии пограничного характера он дал более тщательно, чем Фронтин, причем разбор контроверсии «de fine» включал также аналогии со спором «de rigore», а также сведения о Термине – знаке границы (CAR. S. 89–92). Именно этим объясняется исключение из списка Гигина Старшего специальных титулов «de rigore» и «de positione terminorum». Тем не менее, этому автору удалось соединить все элементы пограничных споров в едином комплексе.

Еще один агрименсор Сикул Флакк не выделял в особый раздел материал о контроверсиях. Однако, эти сведения включены у него в трактат, названный «De conditionibus agrorum», в котором автор анализировал правовой статус земель и разбирал на них пограничные конфликты (CAR. S. 107–108). Именно Сикул Флакк дал наиболее полное описание природной finis для типа земель arcifinius, не содержащего измерений (CAR. S. 108–109). Кроме того, у этого землемера мы наблюдаем не просто обозначение сервитутов, но и более подробный анализ их влияния на земельное право (CAR. S. 110).

Наиболее ранние контроверсии, собранные в CAR, посвящены границе (de fine), месту участка, обозначенному по рельефу (de loco), еще одному виду границы (de rigore), и постановке священного знака границы (de positione terminorum), а также завершающему этапу создания владения на земле (de possessione). Иск «de fine» решал две проблемы земельного права. Первый – где проходит линия границы, и второй – что именно она ограничивает. Первоначально граница (finis) обозначала место (locus), оккупированное древним знатным родом. Поскольку в архаический период

римская агрименсура не располагала техническими возможностями, то finis намечалась лишь по natura loci (естественным границам). Римские землемеры сообщают нам подробное описание такой естественной границы – река, болото, гора, отдельно стоящее дерево, плоская возвышенность (CAR. S. 107, 108). Именно эта граница, подтвержденная священными клятвами, создавала неприкосновенность оккупированного участка [4, S. 251]. Возникает вопрос – что конкретно является объектом спора de fine? Очевидно, что таких объектов два: линия границы и сам locus. Классический юрист Гай считал, что в обеих контроверсиях общее удовлетворение по иску раскрывалось в ходе самого судопроизводства – litis contestatio (IV, 42 = Dig. II. 1. 11). Кроме того, римское земельное право уже в архаический период выделило категорию arcifinius (тип поля ограниченного по рельефу), включавшего в себя locus с природной границей [4, S. 247]. Арцифиний соединил на земле природную границу и участок.

Уже в архаический период Ius Civile в связи с борьбой плебеев за свои права в римском обществе все чаще вставал вопрос о необходимости передачи земли в частную собственность, что резко отличало этот процесс от оккупации на Ager Publicus. Предоставление гражданам небольших участков земли в собственность государством происходило через процесс ассигнации (assignatio) [3, с. 78-96]. В ассигнации в первую очередь было заинтересовано подавляющее по своему количеству плебейское население. Ведь в данном случае finis намечала privatus и создавала fines regere, что было уже выражением более определенного порядка [4, S. 215]. Но в римском земельном праве еще не была создана граница, которая отличала бы частную собственность от владения. Поэтому в землеустроении и для владения, и для частной собственности применялась та же природная finis. Но теперь эта finis находилась под непосредственным покровительством Юпитера и демонстрировала акт проявления его воли (SRF. I. S. 358). Finis приобрела ширину и превратилась в границу-дорогу, что зафиксировали Законы XII Таблиц (Cic. De leg. I, 21, 55). Такая граница-дорога теперь становилась основным объектом судебного разбирательства в контроверсии «de fine». Оба участника данного спора могли излагать свои аргументы. Да и сам термин «controversia» демонстрировал одинаковые возможности для adversarii. Действительно, ведь оба владельца сами создавали finis, границу – дорогу, выделяя по 2,5 фута земли из своего участка. Здесь хорошо видно, что и в споре о частной земле каждый его участник сохранял право на часть гражданской собственности. По мнению О. Берендса, все controversii agrorum решали вопрос места участка, а не его границы [4, S. 247]. В то же время мы можем сравнить эту границу с finis оккупированного участка на Ager Publicus, которая отражала в первую очередь верховенство коллективной собственности над частной. О. Берендс считает, что fines regere отражало тенденцию к приватизации [4, S. 249].

Здесь он видел начало оформления уже частной собственности внутри гентильной [4, S. 255].

Другой тип границы земельного участка назывался rigor, но рассматривался в том же правовом поле, что и finis (CAR. S. 4, 31). В чем же отличие контроверсии о ригоре от его аналога о финис? Ригор более точно определял участок, который теперь обозначался не locus, а ager или fundus. Землемеры подчеркивали, что ригор в первую очередь был частной дорогой. Таким образом, мы получаем сведения, что этот тип границы-дороги не связан с оккупацией Ager Publicus (CAR. S. 54, fig. 1). Главной характеристикой ригора была сплошная линия ограды (CAR. S. 113, 115). Это явно отличало ригор от финис, ведь именно ригор создавал более правильную геометрическую форму участка [2, с. 98-108]. В то же время комментатор Фронтина Агенний Урбик специально подчеркивал, что содержание контроверсий по финис и ригору похожи (CAR. S. 60). Основное же отличие заключалось в том, что определенная по natura loci, финис сложнее восстанавливалась на земле и определялась в контроверсии. Ригор же, часто обсаженный по всей длине терновником, дольше сохранял всю линию границы. Контроверсия о ригоре чаще всего проводилась по определению угла его поворота, где ставились дополнительные знаки (CAR. S. 103, 104).

Священным знаком границы являлся Термин (Varro. LL. V. 74). Фест нам указывал, что постановка терминов, как результат деления полей, была священнодействием – «termina sacra faciebat» (Fest. 368m). Сакральность акции выражалась и в самом судопроизводстве – «legis actio sacramento». Это лишний раз подчеркивает, что архаический процесс был не просто судоговорением, но его участники должны были точно произносить все священные формулы. Стороны в процессе в такой контроверсии выступали как vicini (соседи), ведь они сами создавали свою границу-дорогу.

Термин становился самостоятельным объектом спора, особенно в углу участка, так как именно здесь определялось направление границ двух или трех участков, пересекавшихся в данной точке [1, с. 53-56].

Но опять возникает вопрос – что же является главным объектом контроверсии – граница или площадь участка? Эту спорную ситуацию комментатор Агенний Урбик анализировал по номиналу «moti termini» и рассматривал как спор одновременно и о границе, и о месте участка (CAR. S. 31, 53). Но классический юрист Павл считал, что если термин сброшен, то судопроизводство должно развиваться в controversia de fine (D. 10. 1. 4. 4; (Paulus 23 ed)). Если в архаическом судопроизводстве повреждение термина считалось сакральным преступлением, то в классический период Ius Civile оно рассматривалось только как деликт (D. 10. 1. 2. 1). По мнению Ф. Хинрикса, содержание «controversia de positione terminorum» могло отражать переходный предклассический период Ius Civile, и, поэтому, именно через него просматривались оба иска и о границе, и о месте участка [6, S. 177]. Термин превратился в символ святости и

неприкосновенности собственности на земле, поскольку именно он воплотил в себе сакральный акт выделения участка (Plin. NH. II. 137. 18). Задачей священного межевого знака стало теперь охранять частную землю (Dionys. II. 73. 3; CAR. S. 30–31). В контроверсии «de positione terminorum» наиболее ярко проявились обе проблемы земельного права: граница и место участка. Спор же о самой земле заключался в controversia de loco.

Спор «de loco», по мнению Гая, дольше других контроверсий сохранял признак архаического судопроизводства-litigo (Gai. 4. 427). Когда в классический период Ius Civile выделилась группа исков actiones finium regundorum, то встал вопрос о возможности включения в нее «controversia de loco» (CAR. S. 58–62). В данном случае стоит согласиться с мнением О. Берендса, что «de loco» остается важнейшим из архаических исков по земельному праву [4, S. 247-250].

Однако в современной романистике нет единой точки зрения по вопросу: содержит ли «controversia de loco» элементы пограничного иска. Наиболее аргументированной нам представляется точка зрения Ф. Хинрикса, обосновавшего свое утверждение, что «controversia de loco» содержит пограничных элементов не меньше, чем вещных [6, S. 197-201]. Против этой гипотезы резко выступают юристы германской школы. Ее лидер О. Берендс считает, что «de loco» никак не связан с пограничными исками [4, S. 247]. Исходная точка его концепции состоит в том, что locus не может иметь границу, т.к. основывается на идее usucapio – давности владения [4, S. 269]. Он полагает, что поскольку производство «controversia de loco» происходило по alter ex contrario, то в законности владения на этот locus проявилась власть государства на земли категории Ager Publicus [4, S. 270]. О. Берендс опирается здесь на высказывания Т. Моммзена, который в этом случае видел действие только древнего права, т.е. обычая [9, S. 731]. Для О. Берендса весь правовой процесс по древним земельным владениям (veteres) строился на взаимодействии архаического Ius Civile и Ius Gentium. Следовательно, в оформлении правового положения locus в римском обществе он видит мощное влияние италийских обычаев [4, S. 274]. Поэтому О. Берендс высказывает предположение, что locus можно было выделить сразу из земель Ager Romanus, не дожидаясь оформления их как Ager Publicus [4, S. 270]. В данном случае он так истолковал сведения Гигина Старшего о действиях victor populus по захвату освободившихся agri (CAR. S. 78). Его точку зрения разделяет другой представитель германской школы Р. Кнютель. Ему принадлежит категорическое утверждение, что «de loco» – это controversia in rem [8, S. 300-301]. Также, опираясь на сведения Павла, он определил «de loco» только как виндикационный иск (D. 10. 1. 4. 5/6 pr. Paulus 23 ed).

Обе эти точки зрения были высказаны в литературе против концепции Ф. Хинрикса о принадлежности «de loco» к actiones finium regundorum. Нам представляется убедительной гипотеза Ф. Хинрикса. Этот автор смог проанализировать развитие римской агрименсуры и понять ее влияние на

земельное право. Ведь известно, что уже в архаический период сформировалась категория поля типа arcifinius, обозначенного только по рельефу местности. Данная концепция никак не противоречит утверждениям классических юристов, что locus и определяется и передается по usucapio. Но ведь и давность владения, подтвержденная fides, на практике могла просматриваться лишь через природную границу. В римском землеустроении священная клятва без опоры на natura loci теряет всякий смысл, поэтому мы полностью разделяем гипотезу Ф. Хинрикса, что «de loco» включал в себя и заявку о границе, и о месте участка. В отличие от спора «de fine», куда могли включаться претензии, как об оккупированной земле, так и о частной, «controversia de loco» сосредотачивается на первых обстоятельствах [6, S. 213, 220].

Возражение О. Берендса, что locatio, т.е. выделение участков по usus, проходило только на auctoritas, а не по естественным границам, расходится с утверждением агрименсоров об образовании arcifinius (CAR. S. 2).

Наконец, контроверсии и о границе, и о месте участка подводят нас к главной задаче римского земельного права – созданию земельного владения. Авторы трактатов, римские землемеры сформулировали подобную задачу в иске «de possessione». Фронтин указал, что этот спор в отличие от пограничного, велся не в производстве legis actio, а по формуле магистрата. Таким образом, он отразил следующей этап судопроизводства в римском земельном праве – формулярный. Сведения Фронтина по данной контроверсии очень кратки, а именно, иск о владении защищался интердиктом претора, что является абсолютным подтверждением формулярного судопроизводства (CAR. S. 6).

Однако комментатор Фронтина показал, что элементы сакральных пограничных обозначений сохранялись даже в ходе формулярного процесса (CAR. S. 33). Интердикт же превратился в главную защиту поссессорских отношений. По формуле претора устанавливалась новая пограничная полоса, а спор между соседями решался по veterum monumentum (CAR. S. 92, 95). Поэтому магистрат приглашал агрименсора как арбитра для экспертизы старых границ, после анализа которых претор принимал решение и определял формулу иска.

В формулярном процессе, начало которого относится к предклассическому периоду Ius Civile, необходимость вмешательства претора в судопроизводство оправдывалась тем, что ему приходилось анализировать спорные ситуации не только по арендованным поссессионам, но и по древним квиритским владениям. Последние, как известно, возникали из occupatio Ager Publicus и на практике принимали вид arcifinius (CAR. S. 56, 92, 93). Э. Габба обратил внимание, что агрименсор Сикул Флакк не точно определил происхождение процесса occupatio. Не ясно, имел ли он место только на Ager Publicus или на всем Ager Romanus («per totam Italiam») [5, S. 398]. Сам Э. Габба, тем не менее,

примыкает к общепринятому мнению, что через occupatio Ager Publicus создавались поссессионы по Ius Quiritium [5, S. 399].

Действительно, наши землемеры подтвердили, что проверка древних владений проводилась по декларациям о locus (CAR. S. 33) [7, S.11-12]. Ведь уже Цицерон напоминал, что в задачу земельной экспертизы агрименсоров входило – сделать старую границу как бы видимой (de leg. agr. 11. 34). Поэтому, и «de loco», и «de fine» (в их природном варианте) тесно связаны с созданием владения и его подтверждением. А ведь даже противник концепции Ф. Хинрикса О. Берендс признавал, что locus, не имевший измерений – это arcifinius, т.е. поле в природных границах [4, S. 224]. Его утверждение, что такой участок определялся только через modus, по сути отрицало существование всего архаического этапа римской агрименсуры [4, S. 247, 268]. Важно, что контроверсия «de possessione», подводившая итог развития древних земельных споров, даже в формулярном судопроизводстве сохранила как элементы архаического земельного права, также и сакральность. Главное, что сам иск о «владении» остался в прежнем номинале controversia. Общее обозначение контроверсии сохранили все виды земельных споров, в том числе и на землях divisi, где применялись сложные системы межевания. Таким образом, для земельного права древнего Рима определяющим видом исков по-прежнему оставались контроверсии, сохранившие этот титул вплоть до классического и постклассического периодов.

Список источников:

1. Гвоздева 2015 – *Гвоздева Т.Б.* Межевой знак в системе римского земельного права // Аграрное и земельное право. Федеральный научный юридический ежемесячный журнал. М., 2015. № 12 (132). С. 53–56.

2. Гвоздева, Гвоздева 2015 – *Гвоздева Т.Б., Гвоздева И.А.* Strigatio-scamnatio – этап развития римского земельного права // Современный юрист. 2015. № 4 (13). С. 98–108.

3. Гвоздева 2016 – *Гвоздева Т.Б., Гвоздева И.А.* Ветеранские ассигнации в римском земельном праве // Современный юрист. М., 2016. № 1 (14). С. 78–96.

4. Behrends 1992 – *Behrends O.* Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms // Die römische Feldmeßkunst, Göttingen, 1992. P. 192–284.

5. Gabba 1992 – *Gabba E.* Ager publicus // Die römische Feldmeßkunst. Göttingen, 1992.

6. Hinrichs 1974 – *Hinrichs F.T.* Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974.

7. Kaser 1968 – *Kaser M.* Restituere als Prozessgegenstand. Die Wirkungen der litis contestatio auf den Leistungsgegenstand im römischen Recht. München, 1968.

8. Knütel 1992 – *Knütel R.* Die actio finium regundorum und die ars gromatica // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beitrage zu ihrer Bedeutung für die Zivilizationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. P. 285–308.

9. Mommsen 1887–1888 – *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. B. III. Leipzig. 1887–1888.

References:

Gvozdeva (2015) – *Gvozdeva T.B.* Landmark sign in the system of Roman land law [Mezhevoj znak v sisteme rimskogo zemel'nogo prava], Agrarian and land law. Federal scientific legal monthly magazine [Agrarnoe i zemel'noe pravo. Federal'nyj nauchnyj juridicheskij ezhemesjachnyj zhurnal]. M., 2015. № 12 (132). P. 53–56. [in Russian]

Gvozdeva, Gvozdeva (2015) – *Gvozdeva T.B., Gvozdeva I.A.* Strigatio-scamnatio – stage of development of the roman landed law [Strigatio-scamnatio – etap razvitija rimskogo zemel'nogo prava], The Modern Lawyer [Sovremennyj jurist]. 2015. No. 4 (13). P. 98–108. [in Russian]

Gvozdeva, Gvozdeva (2016) – *Gvozdeva T.B., Gvozdeva I.A.* Veteran assignations in the Roman land law [Veteranskie assignacii v rimskom zemel'nom prave], The Modern lawyer [Sovremennyj jurist]. M., 2016. № 1 (14). P. 79–86. [in Russian]

Behrends (1992) – *Behrends O.* Bodenhoheit und privates Bodeneigentum im Grenzwesen Roms // Die römische Feldmeßkunst, Göttingen, 1992. P. 192–284.

Gabba (1992) – *Gabba E.* Ager publicus // Die römische Feldmeßkunst. Göttingen, 1992.

Hinrichs (1974) – *Hinrichs F.T.* Die geschichte der gromatischen Institutionen. Wiesbaden, 1974.

Kaser (1968) – *Kaser M.* Restituere als Prozessgegenstand. Die Wirkungen der litis contestatio auf den Leistungsgegenstand im römischen Recht. München, 1968.

Knütel (1992) – *Knütel R.* Die actio finium regundorum und die ars gromatica // Die Römische Feldmeßkunst. Interdisziplinäre Beitrage zu ihrer Bedeutung für die Zivilizationsgeschichte Roms. Göttingen, 1992. P. 285–308.

Mommsen (1887–1888) – *Mommsen Th.* Römisches Staatsrecht. B. III. Leipzig. 1887–1888.